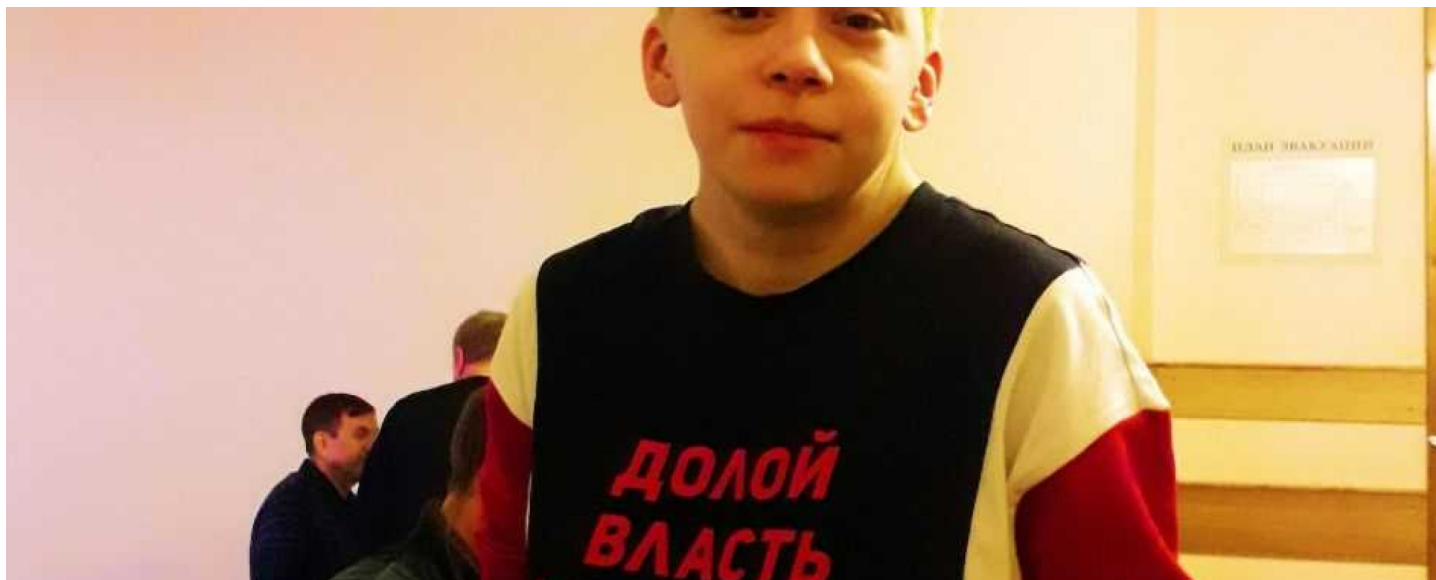

Александр Миронов / Фото из личного архива Александра

15.04.2019, 18:20 Санкт-Петербург

свой опыт

«Будем вас на улицах ловить и отстреливать»: задержание общественного защитника

Общественный защитник Александр Миронов рассказал ОВД-Инфо, как его с двумя товарищами без причины задержали, избили и два дня продержали в отделе № 1 петербургской полиции. Миронов в тот день защищал людей, подвергнутых административному аресту за установку «надгробия Путину».

Почему меня задержали — надо спрашивать у сотрудников. Ответ подполковника, который избивал нас в первом отделе: потому что мы все его ***** [достали]. Это было 5 апреля, я в Октябрьском [районном] суде защищал активистов, задержанных за «надгробие Путину».

В перерыве между заседаниями я пошел в отдел, чтобы узнать, когда будет следующий суд, передать еды. Я встретил моих подзащитных, которые были со мной на суде, Романа Самойлова и Илью Ткаченко. Мы выходили из отдела покурить, подъехал УАЗ «Патриот», оттуда вывалились пять-шесть ментов.

— Вы что, пришли передачку сделать?

— Да.

— Ну, проходите-проходите.

И начали заталкивать нас в помещение. Я зашел, чтобы не впаляли сопротивление полиции. Парни не давались и снимали на видео, задавали вопросы, что происходит. У нас начали отбирать телефоны. У Романа Самойлова отнимал подпол (подполковник — *ОВД-Инфо*). Повалял Романа по столу, скрутил руки, лазал по карманам. Роман успел телефон скинуть, я убрал к себе в карман. С этим подполом мы уже когда-то виделись, он нас прекрасно знает.

Пока подпол искал телефон, чуть не придушил Рому, встав ему коленом на шею. Рома спросил его:

— Вы меня решили придушить?

— Пока нет.

Подпол отправил его в другую часть отдела, чтобы там его раздели и обыскали. Затем вернулся к нам и начал докапываться до Ильи Ткаченко (он активист «Бессрочки»). У Ткаченко к этому времени отняли телефон и диктофон, который он прятал в штанах в районе трусов. Докапываясь до него, подпол сделал Ткаченко подножку со словами: «Чо падаешь?» Я видел у Ткаченко синяки и кровь слева в области виска. Ткаченко поставили к стенке лицом, для обыска, «на растяжку», обыскивали его, дважды ударили справа по ребрам. Он так стоял около часа.

У Ромы в это время пытались взять отпечатки пальцев, хотя у него паспорт был с собой. Рома соединил руки за спиной, чтобы у него не могли взять отпечатки. Его повалили на пол, надавили на подколенные чашечки, кто-то наступил ему на голову ногой — тогда смогли выкрутить ему руку и положить большой палец на «Папилон» (сканер отпечатков пальцев — *ОВД-Инфо*). Затем Рому заковали в наручники, в них он простоял около часа с хреном.

У меня забрали мой и Ромин телефоны: подпол вытащил их из кармана. На мои вопли, что изымать нужно под протокол с понятыми, он ответил:

— Будете ***** [выпендриваться], будем вас на улицах ловить и отстреливать как бешеных собак.

Илью увезли по скорой, отдав ему все документы и телефон. К нам пришла Общественная наблюдательная комиссия, мы им все рассказали. После этого полицейские стали поспокойнее. Подполковник куда-то испарился.

Нас повели на составление протоколов. Мы отказались от медосвидетельствования: я слышал, как сотрудники [полиции] собирались договориться, чтобы освидетельствование показало, что мы под наркотиками. Задержали нас без двадцати семь, протокол дали около 23-х с копейками.

Один из сотрудников дежурной части отпускал шуточки: если не служил, наверное, пидорас. Мне говорил: «Бабам слово не давали! Место женщины на кухне!» (рассказчик — трансгендер — *ОВД-Инфо*).

У меня изъяли остатки вещей, далее были скучные два дня в камере для административно задержанных. Со мной разговаривала сотрудница центра исполнения административных наказаний.

Она говорила, что у меня начнутся проблемы с поступлением [в вуз], начнутся проблемы с семьей, если

я продолжу заниматься защитой людей в судах. Что защита людей в судах меня доведет до статьи, что, как фигурантов «дела Сети», меня «покусает клопы». Спрашивала о Жлобицком. Спрашивала о «Народной самообороне» и «Открытой России». Видимо, она «Медузу» перечитала: сотрудникам центра исполнения административных наказаний все это не нужно.

В воскресенье, 7 апреля, был суд. Меня заставили подписать расписку, что я не буду разглашать, что происходило в полиции и претензий к сотрудникам полиции я не имею. Угрожали проблемами, если не признаю вину.

По их версии, я матерился рядом с отделом полиции и сопротивлялся сотрудникам, а также отказался от освидетельствования на наркотическое опьянение. Я решил признать, и меня отпустили со штрафом в тысячу рублей. Еще у меня должен быть суд за отказ в освидетельствовании.

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»